

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 7.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

1 Апрѣля — годъ изданія второй: — 1904 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 1-го марта 1904 г. за № 400, Владивостокскою Духовною Консисторією 5-го марта с. г. выдана книга за № 264 для сбора добровольныхъ пожертвованій на построение церкви во имя Св. Георгія Побѣдоносца въ поселкѣ Бараново-Оренбургскомъ, на имя казаковъ **Николая Балашева** и **Іакова Ванюкова**, срокомъ на одинъ годъ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 1-го марта 1904 г. за № 399, утвержденъ Строительный Комитетъ по постройкѣ церкви въ поселкѣ Бараново-Оренбургскомъ. Составъ Комитета слѣдующій: предсѣдатель священникъ **Игнатій Черныхъ** и члены—**Карпъ Давыдовъ** и **Никита Дарбинъ**.

Согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 3-го февраля с. г. за № 262, Владивостокскою Духовною Консисторією 20-го февраля текущаго года выдана сборная книга на имя крестьянъ **Кирилла Кривобедрука** и **Василія Шпана**, срокомъ на одинъ годъ, для сбора пожертвованій на построение церкви въ с. Руновкѣ, Успенской волости.

Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 20 февраля сего года за № 336, священникъ **Іоаннъ Скворцовъ** уволенъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика при Никольскъ-Уссурійскомъ соборѣ; на его мѣсто переведенъ псаломщикъ градо-Владивостокскаго Каѳедрального Собора **Борисъ Поляновскій**, а на мѣсто сего послѣдняго назначенъ сверхштатный псаломщикъ того же собора **Николай Пожарскій**.

Отъ 20-го того же февраля священникъ **Косма Серговскій** на время присутствованія въ Консисторіи освобожденъ отъ несенія обязанностей благочиннаго III округа съ порученіемъ таковыхъ обязанностей благочинному IV округа священнику **Григорію Ваулину**.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 16 февраля сего года за № 310, крестьяне: **Игнатій Безрукъ** и **Матвій Мургородскій** утверждены: первый—церковнымъ старостою, а второй—кандидатомъ по немъ къ Покровской церкви на трехлѣтіе 1904—1907 г.г.

Отъ 23-го февраля за № 373, крестьяне: **Іовъ Драговозъ** и **Михаиль Сидорчукъ** утверждены: первый въ должности церковнаго старосты, а второй—кандидатомъ по немъ къ Дѣвицкой церкви на трехлѣтіе съ 1904—1907 г.г.

Отъ 27-го февраля за № 383, іеромонахъ **Власій**, въ виду назначенія его на эскадренный броненосецъ «Побѣду» уволенъ отъ занимаемой имъ должности священника Мангугайской миссіонерской церкви съ 24-го января сего года.

27-го февраля за № 384, и. д. псаломщика Мангугайской миссіонерской церкви **Алексій Орловъ** уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію.

Освященіе церкви.

26-го января сего года освящена церковь въ с. Турій-Рогъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго.

Церковно-школьное дѣло на полуостровѣ Камчаткѣ и прилегающихъ къ нему сѣверныхъ округахъ и островахъ за 1902-3 учебный годъ.*)

ГЛАВА 1-я.

Общія неблагопріятныя условія для развитія церковно-школьнаго дѣла въ Камчаткѣ. Управленіе церковными школами. Средства содержанія церковныхъ школъ. Длительное матеріальное положеніе учащихся. Понядки Петропавловскаго Окружного Наблюдателя по ревизіи церковныхъ школъ и дѣятельность его по благоустройству сѣкъ школъ.

Въ началѣ 1902 года на всей громаднѣй территоріи Петропавловскаго школьнаго округа, обнимающаго собою четыре административныхъ округа: Петропавловскую, Гижигинскую, Анадырскую и Командорскую, на пространствѣ 700.000 кв. верстъ съ 11.000 православнаго населенія, состояло только 14 церковныхъ школъ съ 303 учащимися въ нихъ и одно двухклассное городское училище В. М. Н. П.

Въ теченіе 1902 года число церковныхъ школъ увеличилось пятью вновь открытыми: 2 церковно-приходскими школами—Палланской и Гижигинской и тремя школами грамоты—Малкинской, Ковринской и Седанкинской. Число учащихся прибыло на 182 человекъ. Такимъ образомъ, въ 1902-3 учебномъ году число церковныхъ школъ всего достигло 19, а учащихся въ нихъ 432 человекъ (въ это число не включено число учащихся Беринговской школы, откуда свѣдѣній не получено). Это количество школъ въ отношеніи пространства распределяется очень неравномѣрно: всѣ почти школы сосредоточиваются въ границахъ Петропавловской округы—15 школъ, въ Командорской округѣ только двѣ школы, въ остальныхъ двухъ: Гижигинской и Анадырской еще того меньше—по одной школѣ. Столь незначительный ростъ церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ, по сравненію съ обширностью района и количествомъ населенія въ немъ обуславливается многими причинами, изъ коихъ главными были: неподготовленность населенія къ грамотности (здѣсь идетъ рѣчь о Гижигинской и Анадырской округахъ), и маловозможность организаціи въ настоящее время школъ среди

* По даннымъ отчета Петропавловскаго Окружного Наблюдателя за 1902-3 уч. г. и отчета Петропавловскаго отдѣленія Владивост. Епархіальн. Учили. Совѣта за 1902 гражд. г.

инородцевъ-кочевниковъ, составляющихъ главный, даже, можно сказать, исключительный контингентъ населенія въ округахъ Анадырской и Гижигинской, контингентъ къ тому же разбросанный на цѣлыя сотни и тысячи верстъ и въ громадномъ большинствѣ незнающій другого языка, кромѣ своего племеннаго туземнаго нарѣчія. Ясно, что въ этихъ двухъ сѣверныхъ округахъ дѣло народнаго образованія пока при современныхъ условіяхъ быта населенія, не можетъ двигаться быстро впередъ; здѣсь насажденіе грамотности должно стоять въ самомъ тѣсномъ общеніи съ общей культурой страны, съ переходомъ населенія къ осѣдлому образу жизни, съ развитіемъ въ немъ промышленности, торговли и т. п. и потому есть вопросъ будущаго. Что касается остальныхъ двухъ округъ, или, точнѣе сказать, одной Петропавловской, такъ какъ о ростѣ школъ въ Командорской округѣ, при наличности двухъ школъ на 600 съ небольшимъ человекъ всего населенія, не можетъ быть и рѣчи, то здѣсь (Петр. окр.) малый ростъ школъ и учащихъ въ нихъ надо приписать прежде всего крайнему недостатку, почти отсутствію знающихъ и опытныхъ учителей и неспособности большинства изъ наличнаго состава учащаго персонала въ камчатскихъ школахъ. По свидѣтельству Петропавловскаго Окружнаго Наблюдателя, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ родители не совсѣмъ охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ тѣ школы, гдѣ руководителями школъ являются малоспособные учителя и гдѣ слѣдовательно дѣло обученія ведется съ слабымъ успѣхомъ. Нѣкоторыя изъ школъ не могли быть открыты въ текущемъ году единственно только по неимѣнію сколько-нибудь подходящихъ кандидатовъ на учительскія мѣста. Крайній недостатокъ способныхъ учителей и неподготовленность большинства изъ наличнаго персонала учащихся въ школахъ къ педагогической дѣятельности—вотъ главная причина, препятствующая росту школъ въ Камчаткѣ. Помимо ея есть и другія—во первыхъ, наблюдаемое изъ года въ годъ, благодаря частымъ эпидеміямъ, посѣщающимъ сѣверный край, уменьшеніе населенія или его постепенное вымирание. Въ текущемъ году эпидемія инфлюэнцы, осложнившаяся воспаленіемъ легкихъ, унесла въ мо-

гилу не одинъ десятокъ дѣтей школьнаго возраста. Во вторыхъ, значительный упадокъ въ хозяйствѣ камчадаловъ (именно въ отчетномъ году), вслѣдствіе недолова рыбы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и вызванной этимъ голодовки населенія, а также по причинѣ повсемѣстнаго сильнаго падежа ѣздовыхъ и рабочихъ собакъ, упадокъ, вынудившій многихъ изъ камчадаловъ не пускать дѣтей въ школу, оставивши ихъ дома въ качествѣ рабочей силы по хозяйству. Все же съ открытіемъ указанныхъ новыхъ школъ церковно-приходскія школы состояли въ отчетномъ году при всѣхъ камчатскихъ церквахъ, за исключеніемъ Большерѣцкой, гдѣ школа не могла быть открыта единственно за ненахожденіемъ хотя бы мало-мальски грамотнаго учителя, и Корякской миссіонерской церкви, гдѣ опредѣленной школы и быть не можетъ, такъ какъ церковь походная, не имѣющая опредѣленнаго мѣстопробыванія, къ тому же въ отчетномъ году не было въ ней и миссіонера.

Въ 1902-3 учебномъ году впервые было сформировано и съ 22-го ноября 1902 года открыло свою дѣятельность фактически Петропавловское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, задачей котораго наряду съ управленіемъ камчатскими церковными школами было всячески содѣйствовать развитію церковно-школьнаго дѣла въ Камчаткѣ въ смыслѣ принятія возможныхъ по мѣстнымъ условіямъ мѣръ и способовъ къ его улучшенію.

Вновь открытое Петропавловское Отдѣленіе функционировало въ отчетномъ году при слѣдующемъ составѣ лицъ:

Предсѣдателемъ Отдѣленія (онъ же и Окружной Наблюдатель) былъ Настоятель Петропавловскаго собора, свящ. Николай Комаровъ, назначенный на должность предсѣдателя съ 14-го августа 1903 года. Членомъ-дѣлопроизводителемъ былъ свящ. Петропавловскаго собора Іоаннъ Гуляевъ и членомъ-казначеемъ потомственный почетный гражданинъ г. Кяхты Пантелеймонъ Михайловичъ Корзухинъ (единогласно избранные на эти должности въ засѣданіи Отдѣленія 22-го ноября 1902 года).

Членами по должности состояли: Начальникъ Петропавловскаго округа, статск. сов. Петръ Александровичъ Ошурковъ и завѣдующій Петропавловскимъ городскимъ училищемъ, титулярн. совѣтн., Левъ Лукичъ Робертъ.

Членами по приглашенію Предсѣдателя: 1) Членъ Императорскаго Геологическаго общества, горный инженеръ Александръ Михайловичъ Симоновъ. 2) Петропавловскій окружной врачъ, Владиміръ Николаевичъ Тюшовъ. 3) Смотритель Петропавловскаго маяка Павелъ Ефимовичъ Косачевъ. 4) Діаконъ Петропавловскаго собора Зинонъ Ивановъ. Всѣ вышеозначенные члены (за исключеніемъ только г. Косачева, свящ. Гуляева и діакона Иванова) получили законченное среднее образованіе, а нѣкоторые (г.г. Симоновъ и Тюшовъ) и высшее.

Одною изъ главнѣйшихъ задачъ Петропавловскаго Отдѣленія было на первыхъ же порахъ по мѣрѣ возможности способствовать улучшенію матеріальнаго положенія учащихся. Принимая посильныя мѣры къ улучшенію этого положенія, Отдѣленіе тѣмъ самымъ пролагало единственно надежный и вѣрный путь къ постепенной замѣнѣ большинства настоящаго малопригоднаго для учительской дѣятельности персонала учащихся другимъ болѣе правоспособнымъ. Сумма денежных поступленій, бывшихъ въ распоряженіи отдѣленія, и соотвѣтственно сему и сумма расходовъ на церковно-школьное дѣло въ Камчаткѣ за отчетный годъ значительно увеличилась по сравненію съ прошлымъ годомъ, какъ это можно видѣть изъ прилагаемой нижеслѣдующей таблицы:

1901 годъ.		1902 годъ.	
Поступило.	Израсходовано.	Поступило.	Израсходовано.
Мѣстн. средствъ 780 р. 67 к.		Мѣстн. средствъ 991 р. 3 к.	
Епарх. Уч. Совѣта 1100 р.		Епарх. Уч. Совѣта 4000 р.	
Минист. Вн. Дѣлъ 4140 р.		Минист. Вн. Дѣлъ 4140 р.	
Изъ канц. ген.-губ. 208 р.		Изъ канц. ген.-губ.	
Итого 6228 р. 67 к.	Всего 5209 р. 40 к.	Итого 9091 р. 3 к.	Всего 7945 р. 69 к.

Какъ видно изъ таблицы, сумма прихода въ Камчатскія школы въ 1902 г. сравнительно съ прошлымъ годомъ увеличилась на 2862 руб. 36 коп., а сумма расходовъ на 2736 руб. 29 коп. Въ числѣ средствъ содержанія школъ, кромѣ увеличенной значительной субсидиі отъ Епарх. Учил. Совѣта, обращаетъ на себя вниманіе громадная субсидія, ежегодно отпускаемая М. В. Д. на содержаніе двухъ школъ на Командорскихъ островахъ въ 4140 руб. Сравнительно малая сумма денежныхъ поступленій на школы изъ мѣстныхъ средствъ (951 р. 3 к.) объясняется вообще бѣдностью и недостаткомъ наличныхъ денегъ у населенія Камчатки, которое зато всегда довольно охотно относитъ посильную натуральную повинность на школы, каковая за 1902-3 уч. годъ въ переводѣ на деньги приблизительно выразилась въ 1276 руб. Прибавляя къ этому числу вышеуказанное количество наличныхъ денегъ, поступившихъ отъ населенія въ отчетномъ году на содержаніе школъ, мы получимъ довольно солидную сумму въ 2227 р. 3 к. свидѣтельствующую нагляднымъ образомъ о живомъ и участливомъ отношеніи населенія къ школьному дѣлу.

Располагая, такимъ образомъ, мѣстное населеніе къ посильнымъ денежнымъ затратамъ, а равно также къ отнесенію натуральныхъ повинностей для поддержанія церковныхъ школъ, какъ-то: къ предоставленію квартиръ для учащихся, гдѣ таковыхъ нѣтъ при школѣ, къ назначенію отъ обществъ сторожа для школы, къ отопленію ея на средства обществъ, къ посильной помощи мѣстными продуктами (рыба, мясо и т. п.), Петропавловское Отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ стремилось увеличивать по мѣрѣ возможности самыя оклады содержанія учителей соотвѣтственно успѣшности обученія въ той или иной школѣ и усердія къ школьному дѣлу со стороны учащихся. Такъ, лучшимъ изъ учителей, имѣющимъ званіе учителя, напр., Ключевскому и Гижигинскому окладъ содержанія былъ назначенъ въ 600 р. въ годъ, Тигильскому 450 р. Лучшимъ изъ числа мѣстныхъ учителей одноклассныхъ школъ, какъ напр., Мильковскому, Н.-Камчатскому, Палланскому, Облуковинскому, Анадырскому—жалованіе было увеличено отъ 150 до 270 р. Лучшимъ изъ учителей школъ грамоты, какъ-то: учи-

телямъ школъ Корякской, Малкинской, Толбачинской, Аначинской—жалованье также было увеличено отъ 100 р. до 172 р. Нѣкоторымъ изъ учителей дозволилось по согласію съ мѣстнымъ благочиннымъ совмѣщать съ званіемъ учителя и псаломщическія обязанности при церквахъ. Наконецъ, наиболѣе ревностные труженники были, по ходатайству о семъ Окружного Наблюдателя, поощряемы денежными наградами изъ остаточныхъ суммъ Отдѣленія. Все это взятое вмѣстѣ служило значительнымъ подспорьемъ, увеличивающимъ бюджетъ содержанія камчатскихъ учителей.

Для обзорѣнія камчатскихъ школъ Петропавловскимъ Окружнымъ Наблюдателемъ въ теченіе 1902/3 учеб. года было совершено двѣ поѣздки. Первая въ началѣ года для ревизіи двухъ школъ на Командорскихъ островахъ Берингъ и Мѣдномъ съ 20 сентября по 30 октября 1902 года на военномъ транспортѣ «Якутъ». Вторая по зимнему пути, для обзорѣнія школъ, лежащихъ на материкѣ съ 18 февраля по 26 апрѣля 1903 года. Первую изъ этихъ поѣздокъ можно считать вполнѣ неудачною, какъ по характеру путешествія, такъ и въ отношеніи дѣла; конецъ сентября и половина октября мѣсяца въ сѣверныхъ моряхъ и Тихомъ океанѣ періодъ постоянныхъ штормовъ и бурь, съ которыми очень близко пришлось познакомиться о. Окр. Наблюдателю въ это плаваніе, едва не погибшему въ водахъ океана, во время одного ужаснаго и страшнаго 12-часоваго шторма, когда сами безстрашные моряки открыто высказывали опасеніе за участь судна, носившагося, не повинуваясь рулю, по волнамъ по волѣ стихій. «Пробывъ въ морѣ 13 сутокъ, мы», пишетъ о. Окружной Наблюдатель, «изъ нихъ имѣли возможность только по нѣсколькимъ часамъ простоять у острововъ, посему о ревизіи состоянія учебнаго дѣла за краткостью времени не могло быть и рѣчи. Тѣмъ болѣе, что на островѣ Берингъ судно пришло ночью да и кромѣ того ученіе еще не было начато и учащіеся находились въ отдаленности отъ селеній, занимаясь промысломъ котиковъ (морской звѣрь)». По мѣстнымъ условіямъ занятія въ школахъ ведутся съ половины октября по первыя числа мая, т. е. въ такое время, когда навигаціи

еще нѣтъ и, слѣдовательно, доступъ на острова невозможенъ. Въ лѣтнее же время, почти всѣ дѣти, какъ уже было замѣчено, находятся на промыслѣ по берегу моря.

Вторую поѣздку Окружного Наблюдателя тоже нельзя назвать вполне удачною, вслѣдствіе сильнаго падежа ѣздовыхъ собакъ (единственный способъ передвиженія зимою по Камчаткѣ) и господствовавшихъ во все время пути пурговъ и мятежей. Впрочемъ, не смотря на это, имъ были обревизованы почти всѣ церковно-приходскія школы и даже школы грамоты, за исключеніемъ только Гижигинской и Анадырской церковно-приходскихъ школъ, куда онъ не могъ поѣхать по причинѣ громадной отдаленности этихъ селеній (первое болѣе 2000, верстъ второе 3000 в.) отъ Петропавловска, но зато съ большими неудобствами и затрудненіями, при болѣе, чѣмъ двухмѣсячномъ путешествіи. Всего, въ теченіе отчетнаго учебнаго года Петропавловскимъ Окружнымъ Наблюдателемъ было по ревизіи школъ сдѣлано пути (включая и морское плаваніе) болѣе 4000 верстъ. Во время самой ревизіи о. Наблюдателемъ располагаемы были о.о. завѣдующіе къ принятію мѣръ касательно улучшенія мебели, школьныхъ зданій и т. п. Такъ, напр., имъ было внушено о. о. завѣдующимъ нѣкоторыхъ школъ просить у Отдѣленія средствъ на заготовку мебели, на ремонтъ зданій и поддержано было и ходатайство объ этомъ предъ Отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта. При семъ нельзя обойти молчаніемъ одного курьезнаго факта, свидѣтельствующаго о полной неспособности многихъ изъ о. о. завѣдующихъ къ исполненію этой обязанности. При ревизіи одной изъ школъ о. Набл. обращено было вниманіе на очень печальное состояніе школьнаго зданія: оно было мало, низко, темно и ко всему этому вѣтеръ (какъ разъ была мятелица) свободно разгуливалъ по убогой лачугѣ, носящей наименованіе класса. «Я, пишетъ о. Набл., побывавъ въ школѣ и говорю о. завѣдующему, почему онъ не проситъ у Отдѣленія пособія на ремонтъ помещенія, если своихъ средствъ нѣтъ; и, затѣмъ, словесно передаю ему подробное содержаніе рапорта къ Отдѣленію, въ которомъ должно быть изложено ходатайство, и совѣтую сейчасъ и написать его,

не теряя времени. Онъ уходитъ, спустя немного времени возвращается ко мнѣ, неся въ рукахъ листъ чистой бумаги и карандашъ, и говоритъ: «думалъ и ничего не могъ придумать; къ такой мудреной штукѣ (рапортъ) мы непривычны. Вы ужъ потрудитесь сами написать». Нечего было дѣлать: пришлось взять карандашъ и начертить ему рапортъ“.

По возвращеніи изъ поѣздокъ о. Окруж. Набл. были своевременно представляемы въ Петропавловское Отдѣленіе Епарх. Учил. Совѣта доклады о найденномъ состояніи школьнаго дѣла и о принятіи мѣръ и способовъ къ его улучшенію. Почти всѣ мѣропріятія, указанныя о Наблюдателемъ, приняты Отдѣленіемъ и проведены журнальнымъ опредѣленіемъ его. Изъ числа ихъ можно указать: 1) на желательность и даже необходимость снабженія нѣкоторыхъ школъ аптечками съ самыми простыми медикаментами. Необходимость такого мѣропріятія обуславливается съ одной стороны значительнымъ $\%$ больныхъ учениковъ, а съ другой недостаточностью и даже полнымъ отсутствіемъ во многихъ селеніяхъ медицинской помощи. Есть селенія, гдѣ фельдшеръ живетъ на разстояніи болѣе 400 вер.; 2) на поощреніе дѣятельности нѣкоторыхъ учителей денежными наградами; 3) на необходимость устройства, вслѣдствіе дороговизны письменныхъ принадлежностей на Камчаткѣ и ихъ недостаточности, на остаточныя суммы при Отдѣленіи склада письменныхъ принадлежностей, а равно о необходимости для нѣкоторыхъ школъ, бѣдныхъ средствами, бесплатнаго отпуска такихъ принадлежностей. Помимо сего имъ предположено возбудить вопросы объ открытіи второклассной школы, о необходимости каковой будетъ изложено далѣе, о преобразованіи Тигильской школы въ двухклассную, въ виду многочисленности учащихся и нѣкоторые другіе.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ учебно-воспитательной дѣятельности учащихся въ Камчатскихъ школахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Апрѣля

№ 7.

1904 года.

Часть неофициальная.

Высочайше утвержденное Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Декабря 12-го минувшаго 1903 года состоялось обычное полугодовое собраніе Общества. На этотъ разъ собраніе отличалось особенно торжественностію и привлекло въ свою среду многочисленную публику. Обширный залъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, любезно предоставленный въ распоряженіе одинаковаго по духу и цѣлямъ Общества, былъ почти совершенно полонъ. Тутъ были лица всѣхъ званій и состоящій; но особенно лестно было для Общества получить, предъ самымъ началомъ засѣданія, извѣщеніе, что на собраніе пожелалъ прибыть высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій. Этотъ высокій знакъ вниманія со стороны архипастыря первопрестольной столицы, какъ электрическая искра, пробѣжалъ по всему собранію, и владыка митрополитъ, при вступленіи въ залъ, былъ встрѣченъ общимъ привѣтствіемъ: «Исъ-полна эти деспота!» Затѣмъ весьма стройно была пропѣта всѣми присутствующими молитва „Царю небесный“, а самое засѣданіе началось, согласно принятому въ Обществѣ обычаю, чтеніемъ изъ Священнаго Писанія. На этотъ разъ предсѣдателемъ Общества прочтенъ былъ текстъ изъ посланія ап. Павла къ евреямъ, гл. 4, ст. 12—16. Предметомъ полугодоваго собранія былъ отчетъ о дѣятельности общества за первую половину минувшаго 1902 года, но предварительно, по приглашенію предсѣдателя, извѣстнымъ ораторомъ іеромонахомъ Михаиломъ была

произнесена блестящая рѣчь, исходнымъ пунктомъ которой послужила легенда о каплѣ молока, которую Богоматерь дала больному ребенку, ставшему впоследствии благоразумнымъ разбойникомъ, и который былъ распятъ на крестѣ вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ, но первымъ вошелъ въ рай, обратившись къ Спасителю міра съ мольбою помянуть его въ царствіи небесномъ. Это въ высшей степени интересное чтеніе помѣщено на страницахъ «Русскаго Паломника».

Изъ прочитаннаго затѣмъ отчета видно, что въ истекшемъ 1903 году, въ средѣ Общества произошло крупное событіе. Высокочтимый профессоръ Николай Александровичъ Астафьевъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Общества, каковое званіе онъ съ честью несъ въ продолженіе 40 лѣтъ. Известно, что Общество имѣ же было задумано и имѣ основано, при содѣйствіи небольшой группы друзей, такъ же какъ и онъ, любившихъ Слово Божіе и жаждавшихъ распространять его среди русскаго народа. Появившійся около этого времени русскій переводъ Новаго Завета облегчалъ задуманную указанными лицами задачу, такъ какъ онъ давалъ своею общедоступностью могучее средство для уразумѣнія Слова Божія массою, которая затруднилась съ пользою читать священныя книги на языкѣ, ей мало доступномъ. Душою и руководителемъ великаго и святаго дѣла распространенія Слова Божія былъ Николай Александровичъ, съ самаго открытія Общества, поставленный во главѣ его и въ теченіе цѣлаго сорокалѣтія неослабно проводившій въ жизнь дѣло, которое онъ такъ любилъ и такъ дѣлалъ въ душѣ своей.

Мы видимъ плоды трудовъ Николая Александровича. Изъ малой группы лицъ образовалось Общество, удостоившееся Высочайшаго утвержденія и очастливленное участіемъ въ ежегодныхъ въ пользу его воспоминаній Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома. Къ Обществу примкнули затѣмъ многія высокопоставленныя лица и священнослужители, съ нѣсколькими преосвященными во главѣ. Самый бюджетъ Общества, хотя его и нельзя назвать значительнымъ, принимая во вниманіе громадную потребность, которой онъ пред-

назначенъ удовлетворить, все-таки ежегодно колеблется между 40 и 50 тысячами.

Общество поднесло удалившемуся председателю адресъ, въ которомъ, помимо указанія на широкія заслуги Н. А. Обществу, было отмѣчено его благоговѣйное отношеніе къ слову Божію, горячее желаніе приобщить, чрезъ распространеніе «словесъ жизни» (Дѣян. 5,20), къ утоленію жажды духовной людей вѣрующихъ, но часто невѣдающихъ, гдѣ хранится этотъ животворный источникъ, и показанъ въ лицѣ его рѣдкій примѣръ челоуѣка-христіанина, посвятившаго столь долгій періодъ времени и такъ много труда на распространеніе «глаголовъ вѣчной жизни» (Іоан. 6,68).

Затѣмъ произведены были новыя выборы; во главѣ Правленія явились новыя лица. Тяжело оказывалось бремя, возложенное на непосредственнаго преемника Н. А. и на лицъ, которыя самоотверженно внесли въ это дѣло свою любовь къ слову Божію, свое усердіе и энергію. Но 40-лѣтній трудъ Н. А. не только не могъ пропасть даромъ, но и долженъ былъ служить яркимъ примѣромъ для подражанія.

Продолжатели дѣятельности Н. А. вмѣнили себѣ въ долгъ обязательно слѣдовать по указанному имъ пути и со своей стороны сдѣлать все, что будетъ въ ихъ силахъ, для распространенія и усовершенствованія святаго дѣла.

Одна изъ идей, которую Н. А. считалъ особенно плодотворной, заключалась въ томъ, чтобы привлечь къ участію въ распространеніи Слова Божія наше православное духовенство, и въ своемъ историческомъ очеркѣ Общества Н. А. свидѣтельствуетъ, что Общество всегда дорожило этимъ участіемъ, признавая въ немъ залогъ прочности его и благоуспѣшности (см. стр. 108 и далѣе). Съ своей стороны, и пастыри православной церкви, узнавъ о сформированіи Общества, съ радушіемъ отзывались на призывъ его, выражаясь въ своихъ заявленіяхъ Обществу: «Это собственное наше дѣло! Это нашъ долгъ, наша священная обязанность! Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задушевные желанія!» и такъ далѣе.

Къ величайшему сожалѣнію, Общество никогда не обладало настолько значительными матеріальными сред-

ствами, чтобы дать своему дѣлу то широкое распространеніе, какое необходимо для удовлетворенія духовной жажды стомилліоннаго населенія Россійской имперіи.

Грустно было читать въ письмѣ одного уважаемаго пастыря въ Правленіе, что онъ священствуетъ уже 17 лѣтъ, а еще ни разу не слыхалъ о существованіи Общества, и, слѣдовательно, не имѣлъ возможности воспользоваться способами, предоставляемыми Обществомъ для распространенія Св. Писанія.

Новая администрація Общества, стараясь по возможности держаться образа дѣйствій Н. А., особенное вниманіе обратила на осуществленіе его идеи, о привлеченіи возможно большаго числа духовныхъ лицъ къ совмѣстному съ Обществомъ труду по распространенію Слова Божія. Съ этой цѣлью, новый предсѣдатель обратился съ письмами ко всѣмъ архипастырямъ русской православной церкви, съ покорнѣйшею просьбою благословить задуманныя начинанія и оказать свое святительское содѣйствіе какъ къ ознакомленію своихъ паствъ съ Обществомъ, такъ и къ привлеченію учителей и нравственныхъ руководителей народа, лицъ духовныхъ, къ поддержанію дѣятельности единственнаго русскаго Общества, принявшаго на себя безкорыстный и богатый послѣдствіями трудъ распространенія Слова Божія въ русскомъ народѣ.

Въ обращеніи своемъ къ архипастырямъ Общество исходило изъ того факта, что посреди стомилліоннаго населенія нашего отечества существуютъ, къ несчастію, густыя массы людей или совершенно незнакомыхъ съ Словомъ Божиимъ, несмотря на многолѣтнюю дѣятельность нашего Общества, или неправильно понимающихъ его, вслѣдствіе разныхъ о немъ кривотолковъ, или, наконецъ, упорно его отвергающихъ. А между тѣмъ, по своему происхожденію, равно какъ по воздѣйствію на умъ, сердце и волю человѣка, Слово Божіе составляетъ неисчерпаемый источникъ вѣры, знанія, назиданія и утѣшенія, и указываетъ прямой и вѣрный путь къ царствію Божію; и поѣтому Святая Библия, какъ сказано въ обращеніи отъ имени Общества къ архипастырямъ, должна быть настольною книгою во всякомъ христіанскомъ семействѣ, среди учащагося юно-

шества и у каждаго каждаго свѣта истины христіанина; нѣтъ такихъ усилій, которыя христіанскому обществу не надлежало бы употреблять для поддержанія святаго дѣла, какимъ является распространеніе Св. Писанія между русскимъ населеніемъ нашего отечества, а затѣмъ и между нашими инородцами.

Утѣшительно засвидѣтельствовать, что архипастыри наши великодушно отозвались на этотъ призывъ, приказавъ напечатать препровожденныя къ нимъ письма и программы въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ печати. Заявленія по этому предмету постепенно и непрерывно поступаютъ въ Правленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство постоянно то записывается въ члены Общества, то пріобрѣтаетъ въ складахъ его св. книги для повсемѣстнаго въ области его пастырской дѣятельности распространенія. Общество приноситъ нашимъ доблестнымъ архипастырямъ искреннѣйшую благодарность и сохраняетъ увѣренность, что ихъ святительское благословеніе окажетъ могущественное вліяніе на дальнѣйшій успѣхъ святаго дѣла

По окончаніи засѣданія общимъ хоромъ пропѣты были молитва Господня и «Достойно есть».

Засѣданіе это произвело радостное впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ особенности тронуло всѣхъ личное присутствіе высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, который въ вѣстныхъ выраженіяхъ отозвался о трудахъ Общества и, преподавъ свое святительское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность его на святомъ поприщѣ распространенія Слова Божія между сынами русской православной церкви, выразилъ желаніе поступить въ составъ членовъ Общества. Осчастливленное этимъ высокимъ знакомъ архипастырскаго вниманія Правленіе Общества единогласно постановило занести въ списки членовъ Общества имя его высокопреосвященства, каковое постановленіе и было лично затѣмъ поднесено предсѣдателемъ и секретаремъ Общества первосвятителю древней столицы и получило отъ его высокопреосвященства членскій взносъ въ крупнои суммѣ. («Р. П.»)

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ Южно-Уссурійскаго края.*)

I.

Передвиженіе корейцевъ на русскую территорію.

Заселеніе Южно-Уссурійскаго края началось въ сравнительно недавнее время и продолжается до сего дня. Въ частности, корейцы не болѣе полувѣка тому назадъ начали осѣдять на территоріи Посѣтскаго участка и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Приморской области. Но было бы совершенно ошибочно думать, что этотъ край и до занятія его русскими представлялъ собою издревле пустынные пространства, лишеныя дѣятельности человѣка. Нѣтъ, по историческимъ и археологическимъ даннымъ достовѣрно извѣстно, что названная область въ давно минувшія времена служила ареною дѣятельности исчезнувшихъ племенъ, которыя воевали другъ съ другомъ, смѣняли другъ друга и достигали разнообразнаго строя жизни, начиная съ племенъ людей пещерныхъ, незнавшихъ употребленія огня и кончая тѣми, которыя достигли въ свое время значительной степени культуры—таковы напр., Ко-гу-ріо.

Остатки древнихъ укрѣпленій, поселеній, дорогъ разсѣяны во многихъ мѣстахъ Южно-Уссурійскаго края и въ особенности по рѣкамъ Суйфуну, Даубихэ, Лефу, Сучану и др., а также въ Посѣтскомъ участкѣ, напр., на полуостровѣ Бодиско, въ верховьяхъ Монгу-гая, близъ бухты Славянки, между р.р. Яньчу и Кивинь, близъ с. Зарѣчья (см. ниже сообщеніе О. В. Скрижалина).

По свѣдѣніямъ китайскихъ и японскихъ летописей, правда, очень скудныхъ и сбивчивыхъ, извѣстно, что уже во времена Ханьской младшей династіи (25—

*) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались главнымъ образомъ слѣдующимъ матеріаломъ: „Очеркъ Приморской области“ Уиттербергера, „Описаніе Кореи“ т. I, изд. М. Ф., Отчетъ Владивостокскаго Комитета Прав. Мис. Общ. за 1902 г., рапортами миссіонеромъ на имя Его Императорскаго Высочайшаго повелѣнія и въ особенности рукописью Протоіерей о. П. Мичурина, на главахъ котораго формировавшаяся и росла Владивостокская корейская миссія.

220 по Р. Хр.), на югѣ Посыетскаго участка, главнымъ же обр. въ верховьяхъ пограничной рѣки Амнокъ-канъ, обитало племя Ко-гу-рю (по китайски Гао-гюй-ли), родственное Фу-юй (или Пу-ю), жившему между среднимъ теченіемъ Сунгари и Чанбо-панемъ.

Ко-гу-рю были по преимуществу скотоводы, любилн музыку, богатыя, шитыя золотомъ платья, имѣли свою литературу.

По своимъ обычаямъ и пріемамъ они очень напоминали, какъ и ихъ сородичи Фу-юй, древнихъ японцевъ. Въ VII в. Ко-чу-рю прекратило свое существованіе: владѣнія его въ количествѣ 176 городовъ были поглощены Китаемъ.

Изъ китайской лѣтописи Шэн-у-цзи мы узнаемъ, что по р. Амнокъ-кану-же и на морскихъ островахъ жило племя Варга, а около Ханки-Чжурчжени, которые особенно усилились въ XI в., занявъ территорію Бохайскаго царства, имѣвшаго мѣсто въ VIII в. въ предѣлахъ сѣверной Кореи и Южно-Уссурійскаго края. Само Бохайское царство просуществовало недолго, около столѣтія, перейдя еще ранѣе владычества Чжур-Чженей въ руки государства Киданей въ IX в. Все же имя „Бохай“ многимъ болѣе извѣстно, чѣмъ наименованія другихъ исчезнувшихъ съ лица земли властителей нынѣшней приморской области, ибо она и доселѣ называется нѣкоторыми въ шутку *Бохайскимъ царствомъ*. Какъ показываютъ историческіе памятники (монеты, каменные плиты и пр.) въ XII в. и позднѣе въ Уссурійскомъ краѣ обитали также племена или родственныя китайцамъ, или же находившіяся подъ ихъ сильнымъ культурнымъ вліяніемъ.

Эти же памятники устанавливаютъ тотъ интересный фактъ, что корейцы во время своего переселенія въ нашъ край вовсе не были для него новичками, но судя по стариннымъ корейскимъ монетамъ и найденному въ области сошнику корейскаго типа*) можно съ достовѣрностью предполагать; что народъ этотъ въ

*) Изв. Георг. Общ., 1871. Палладій.

давно минувшіе дни имѣль у насъ свои земледѣльческія поселенія.

Почему корейцы стали переселяться къ намъ въ самую послѣднюю пору, въ началѣ 60-хъ годовъ,—относительно этого существуютъ довольно опредѣленные и единогласныя мнѣнія, ибо и самое переселеніе совершилось на глазахъ Уссурійскихъ старожиловъ. Именно, на передвиженіе къ намъ корейцевъ повліяла совокупность слѣдующихъ факторовъ:

1) Въ 60-хъ годахъ въ сосѣдней къ Россіи Хамгёнской провинціи стали повторяться періодическіе недороды хлѣбовъ, что сильно отражалось на благосостояніи народа-хлѣбопашца. Въ 1864 г. постоянные сильные дожди не дали созрѣть хлѣбу, а ранніе морозы окончательно погубили его и создали для корейцевъ поистинѣ отчаянное положеніе.

2) Въ своемъ правительствѣ корейцы не находили ни поддержки, ни облегченія, наоборотъ, при обременительности разныхъ налоговъ населеніе сильно страдало отъ хищничества, произвола и безсердечія чиновничества, которое въ извѣстной мѣрѣ являлось основнымъ бѣдствіемъ корейскаго народа.

3) Сосѣдняя къ Корее русская территорія фактически никѣмъ не охранялась, была плодородна и, какъ справедливо говоритъ Прот. Мичуринъ, корейцы «смотрѣли на Посѣтскій участокъ какъ на собственную землю».

4) Англійскій писатель Гриффисъ въ своей книгѣ «Корея-отшельническая страна» еще указываетъ на жестокія гоненія на христіанъ, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, какъ на причину, заставлявшую населеніе, при отсутствіи сколько-нибудь сноснаго, справедливаго суда, бѣжать, куда глаза глядятъ, и въ особенности на русскую территорію.

Въ 1864 г. уже образовалось въ Посѣтскомъ участкѣ первое корейское селеніе Тизинхъ въ количествѣ 135 дворовъ, и затѣмъ наплывъ переселенцевъ и созиданіе новыхъ поселковъ продолжалось изъ году въ

годъ то ослабляясь, то усиливаясь (см. вѣдомость № 1 и 2). Въ особенности большая волна переселенцевъ хлынула къ намъ изъ Кореи въ 1869 году (по Унтербергеру около семи тысячъ) вслѣдствіе повторившихся въ этотъ годъ неурожая и голода. Прот. Мичуринъ сообщаетъ еще и такой фактъ: въ означенный годъ въ бухтѣ Гашкевича (на югъ отъ Кен-хына) разбилося американское торговое судно Смита. Жители Кен-хынскаго округа разграбили судно. Возникло дѣло и начался судъ, который окончился казнью окружнаго и пограничнаго начальниковъ. Та же участь ожидала и многихъ простыхъ корейцевъ, причастныхъ, а можетъ быть и непричастныхъ къ дѣлу разграбленія, почему жители Кен-хынскаго округа, около 120 семействъ, въ страхъ бѣжали уже по проторенной дорожкѣ въ Посьетскій участокъ.

Голодная безпомощная толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ невольно обратила на себя вниманіе нашего правительства, которое и изъ чувства состраданія и изъ-за опасенія появленія заразныхъ болѣзней среди переселенцевъ и затѣмъ среди русскихъ пришло къ первымъ на помощь. Русская администрація помогла корейцамъ размѣститься, устроиться на зиму, выдавала ссуду хлѣбомъ и пр.

До сей поры русское правительство смотрѣло на переселеніе въ наши предѣлы корейцевъ не только сквозь пальцы, но и благосклонно, ибо, во 1-хъ корейцы заполняли пустопорожнія земли и во 2-хъ новые обитатели оказались народомъ мирнымъ земледѣльческимъ, который вскорѣ уже оказалъ благотѣльное вліяніе въ краѣ, вродѣ, напр., пониженія цѣнъ на различные земледѣльческіе продукты. Но массовое передвиженіе корейцевъ въ Посьетскій участокъ озаботило русское правительство: подобное явленіе не было выгодно для насъ и не входило въ планы русской политики. Нужно было позаботиться и о своихъ коренныхъ переселенцахъ, намѣтивъ и для нихъ плодородныя участки и, наконецъ, самое главное,—заселеніе корейскими выходцами пограничныхъ земель не только не входило въ русскіе интересы, но было признано прямо-

таки вреднымъ. Посему, въ началѣ 70-хъ годовъ корейцевъ стали размѣщать вглубь страны по рѣкамъ Суйфуну, Шуфану, Лефу, Май-хэ, а въ 72 г. 500 корейцевъ были направлены въ Амурскую область, гдѣ они на одномъ изъ притоковъ Амура образовали с. Благословенное. Немного ранѣе указанного года изъ С. Тизинхэ было вывезено на пароходѣ „Морякъ“ до полутысячи чело-вѣкъ и первоначально перемѣщены въ Раздольное, а затѣмъ по долину Суйфуна и Шифана. Часть переселенцевъ поступила работниками къ китайцамъ, а дру-гая образовала постепенно селенія: Кроуновку, Пуци-ловку, Корсаковку и на Цемухэ-Андреевку. Всего было вывезено изъ Посыета четыре партіи, при чемъ пра-вительство выдало заимобразно на каждого человѣка по 1 пуду ржи для посѣва и 1 пуду муки. Однако, передвиженіе корейцевъ въ Посыеть не ослабѣвало: новые и новые потоки выходцевъ изъ-за границы стали сильно озабочивать и тревожить нашу администрацію. Дѣло въ томъ, что корейцы все же были чуждая намъ нація, при томъ туго поддававшаяся ассимиляціи съ русскими. Требовалось въ Уссурійскій край—оплотъ нашего владычества на дальнемъ востоѣ—двинуть болѣе надежный колонизаторскій элементъ. И вотъ русское правительство прибѣгло къ рѣшительнымъ мѣрамъ: съ согласія корейскаго правительства всѣ его подданные, перешедшіе на нашу землю, были раздѣлены на три категоріи: корейцы, осѣвшіе на русской территоріи до 25 іюля 1884 г., остаются у насъ навсегда, принимаютъ русское подданство и получаютъ надѣлъ въ 15 деся-тинъ на каждую семью; корейцы, появившіеся позднѣе 25 іюня 84 г., должны распродать свое имущество и въ двухлѣтній срокъ вернуться въ свое отечество, или перейти въ третью категорію работниковъ-корейцевъ, приходящихъ весною въ наши предѣлы на лѣтній зара-ботокъ. Послѣднія двѣ категоріи обязаны были при-обрѣтать за 5 руб. ежегодно паспортъ-билетъ отъ мѣстнаго пристава.

Детальная разработка и приведеніе въ исполненіе означеннаго рѣшенія правительства совершилось не ра-нѣе 1891 г., когда корейцы второй категоріи частью ушли обратно на родину и въ Маньчжурію, а частью...

узкользали изъ рукъ полицейской власти, которая не имѣла силъ ни разобратья досконально въ разграниченіи корейцевъ на двѣ категоріи, ни услѣдить за появленіемъ новыхъ корейскихъ фанзъ гдѣ-либо вдали отъ дороги.

Прот. Мичуринъ пишетъ по этому поводу слѣдующее: «Мнѣ лично хорошо извѣстно, какъ одинъ засѣдатель собралъ съ помощью казаковъ челоувѣкъ до двухсотъ корейцевъ и сталъ выпроваживать ихъ за границу. Корейцы, не смотря на удары казачьей нагайки, далѣе Новокіевска идти отказались, всѣ легли на землю и скорѣе готовы были отдать свои души подъ ударами нагайки, чѣмъ возвращаться на родину. По распоряженію засѣдателя поданы были до 50 корейскихъ арбъ, запряженныхъ быками, и вотъ стали корейцевъ упаковывать пластомъ въ арбы по нѣскольку челоувѣкъ въ каждую. Уложили всѣхъ на 40 подводахъ и строго-на-строго приказали погонщикамъ гнать поскорѣе быковъ съ живою кладью. Провезли такимъ образомъ корейцевъ версты 2—3, и имъ сдѣлалось отъ подобной поѣздки *«скутно»*); взмолились они и дали обѣщаніе тихо и мирно уйти за границу. Выслали этихъ корейцевъ за границу, а они черезъ мѣсяць, а можетъ быть и ранѣе снова явились на русскую территорію».

Сознавая свою малосильность при наличности даннаго состава полиціи для борьбы съ наплывомъ въ Посѣть корейцевъ путемъ однихъ крутыхъ мѣръ, администрація стала облагать корейцевъ нѣкоторыми налогами, привлекать ихъ къ земскимъ работамъ наряду съ китайцами. Такъ, трудами тѣхъ и другихъ и на ихъ средства при незначительномъ пособіи отъ казны проведены грунтовыя дороги отъ Новокіевска до Раздольнаго и отъ Океанской на Сучанъ и Ольгу. Всего проложено дорогъ почти на 1000 верстъ, а такъ же вывезено масса телеграфныхъ столбовъ. Съ другой стороны, правительство не слѣшило съ принятіемъ корейцевъ въ русское подданство и только въ 1894 г. при генералъ-губернаторѣ Духовскомъ корейцы первой категоріи были допущены къ вѣрноподаннической

*) Т. е. „невозмогу“. Типичное выраженіе прот. Мичурина.

присягѣ, а переселенцамъ второй категоріи была дана новая отсрочка и подвергнуты были пересмотру ихъ права. Рѣшено было не препятствовать корейской колонизаціи Посыета и низовьевъ Амура, но всѣ усилія употребить на скорѣйшее обрусѣніе неродственного намъ элемента.

Корейцамъ было дано крестьянское самоуправленіе, судились они по русскому уложенію, среди нихъ энергичнѣе начало вводится школьное и миссіонерское дѣло, о чемъ мы и сообщимъ въ послѣдующихъ главахъ.

Въ 1880 г. въ Посыетскомъ участкѣ были учреждены двѣ волости: Тизинхэнская и Фаташинская. Въ составъ первой вошли: Тизинхэ, Крабба, Адами и Сидими, а въ составъ второй: Фатапи, Янчихэ, Нов. деревня, Савеловка, Зарѣчье и Красное село. Волостные старшины назначались по выбору корейцевъ, при чемъ послѣдніе и на русской территоріи перенесли на своихъ ближайшихъ начальниковъ тѣ значительные авторитетъ и вліяніе, которыми пользуются въ ихъ прежнемъ отечествѣ должностныя лица.

Поименованныя волости просуществовали недолго: корейцы начали усиленно просить о соединеніи обоихъ правленій въ одно и дѣйствительно послѣ вырѣшенія сего вопроса на мѣстѣ исправникомъ П. А. Занадворовымъ съ выборными отъ корейцевъ было опредѣлено съ 1 янв. 1882 г. открыть въ Янчихэ одно волостное правленіе для всего Посыетскаго участка.

Въ 1900 г. Янчихинская волость выдѣлила изъ себя другую самостоятельную Адиминскую.

Все корейское населеніе Приморской Области къ 1 января 1898 г. исчислялось по Унтенбергеру въ количествѣ 23,000 душъ, въ томъ числѣ и пришедшихъ въ область на лѣтніе заработки.

Въ приложенныхъ ниже вѣдомостяхъ имѣются въ виду *корейцы русско-подданные* и тѣ, которые входятъ въ составъ миссіонерскихъ участковъ. Помимо же сего въ области проживаетъ масса корейцевъ въ вѣдѣніи русскихъ волостей, а также временныхъ обитателей

первой и второй категорій. По сравненію съ русско-подданными такихъ корейцевъ проживаеъ въ области отъ 30—40 процентовъ.

ВЪ ДОМОСТЬ № 1.

о годахъ основаній корейскихъ селеній и количествѣ дворовъ и душъ въ періодъ 30 лѣтъ въ Посыетскомъ участкѣ.

	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Годъ основанія.	1881 г.			1891 г.			1901 г.		
			Число дворовъ.	Душъ.		Число дворовъ.	Душъ.		Число дворовъ.	Душъ.	
				МУЖЧ.	ЖЕН.		МУЖЧ.	ЖЕН.		МУЖЧ.	ЖЕН.
1	Тизпиха	1864	135	325	300	195	509	388	133	507	425
2	Нижнее Яичпха	—	—	—	—	—	—	—	146	558	529
	Верхнее Яичпха	1806	160	420	385	294	855	762	69	258	235
3	Савеловка	1879	117	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Сидими	1866	13	35	30	130	285	227	60	221	204
5	Бараповка	1869	—	—	—	—	—	—	20	77	79
6	Краббе	1872	102	250	230	146	389	356	114	388	414
7	Нижнее Адими	—	—	—	—	—	—	—	49	152	165
	Верхнее Адими	1873	54	140	135	133	330	266	34	128	118
8	Фаташи	1878	61	150	130	161	420	390	81	306	271
9	Новая деревня	1879	20	50	45	107	276	244	39	148	144
10	Красное село	1880	18	45	43	164	439	388	119	401	401
11	Нагорная	1880	—	—	—	—	—	—	28	105	92
12	Заръчье	1880	15	40	30	144	351	324	83	322	303
13	Рязановая	1880	10	30	25	87	235	182	34	128	162
14	Песчаная	1884	—	—	—	47	104	80	17	73	74
15	Кедровая падь	1884	—	—	—	75	128	111	17	50	50
16	Мангугай	1885	—	—	—	64	127	104	—	—	—
17	Сухановка	1885	—	—	—	44	117	101	29	118	106
18	Брусье	1889	—	—	—	134	311	279	44	147	139
	Итого		706	1485	1343	1925	4876	4138	1043	4087	3911

Примѣчаніе: Въ графѣ 1901 г. показаны исключительно русско-подданные корейцы. Не русско-подданныхъ корейцевъ въ районѣ участка проживаеъ до 300 дворовъ.

ВѢДОМОСТЬ № 2.

о числѣ семей (дворовъ) корейцевъ, постепенно переселившихся въ
Посыетскій участокъ, въ періодъ времени съ 1864 по 1898 г.г.

НАЗВАНІЕ УЧАСТКА.	Въ какомъ году.		Число семей.		Примѣчаніе.
	Въ какомъ году.	Число семей.	Въ какомъ году.	Число семей.	
Посыетскій участокъ.	1864	10	1882	74	Эти свѣдѣнія взяты изъ наличнаго числа корейцевъ, осѣдло живущихъ въ районѣ волости, изъ составляемыхъ ежегодно списковъ.
	1865	27	1883	159	
	1866	30	1884	214	
	1867	26	1885	106	
	1868	17	1886	150	
	1869	180	1887	115	
	1870	23	1888	116	
	1871	34	1889	121	
	1872	10	1890	107	
	1873	21	1891	57	
	1874	35	1892	11	
	1875	53	1893	10	
	1876	51	1894	27	
	1877	54	1895	—	
	1878	35	1896	32	
	1879	30	1897	7	
	1880	44	1898	73	
1881	26	—	—		

(Продолженіе слѣдуетъ).

І. П.

Шмаковскій монастырь.

Сборы на войну.

Мобилизація! Война!... пронеслось по нашему Уссурийскому краю и произвело свое могучее дѣйствіе на все населеніе, а особенно на тѣхъ, кому надлежитъ немедленно явиться въ ряды защитниковъ Отечества.

Мнѣ случилось въ это время быть въ Уссурийскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ свидѣтелемъ отправки на сборный пунктъ братіи монастыря— послушниковъ, состоящихъ въ запасѣ арміи и флота. Всѣхъ запасныхъ въ монастырѣ оказалось ровно 30 человекъ; въ числѣ ихъ были послушники, затѣмъ готовившіеся ко вступленію въ братство и богомольцы. Рано утромъ, до разсвѣта, была отслужена литургія, за которою всѣ войны приобщались св. Таинъ. Послѣ молебна войны въ храмъ же

попрощались съ игуменомъ и братією. Каждый, при прощаніи, получилъ благословеніе—серебряныя крестикъ и иконку для ношенія на шеѣ и маленькій карманный молитвенникъ.

Замѣтно было, что никто не грустилъ, покидая мирное и тихое свое пристанище, потому что каждый сознавалъ, какъ великъ долгъ службы и присяги.

Насельникамъ монастыря болѣе другихъ извѣстно ученіе св. церкви, а она учитъ, что защита Отечества есть лучшее служеніе Богу. Вотъ почему призывъ на войну многіе почитаютъ для себя за особое счастье, особый жребій, данный немногимъ отъ Бога.

Всюду слышались слова утѣшенія, укрѣпленія, ободренія отъѣзжавшихъ воиновъ: и въ храмѣ, и при трапезѣ, и при отъѣздѣ говорилось одно: радуйтесь, благодарите Бога и уповайте на него.

Особенно запечатлѣлась такая картина: поданы лошади, воины спѣшатъ садиться на приготовленныя сани, вокругъ которыхъ толпятся провожающіе братья. Одинъ высокій сѣдовласый старецъ-послушникъ, одѣтый въ поношенный чернаго сукна кафтанъ, спѣшитъ еще сказать отъѣзжающимъ нѣсколько словъ, переходя отъ одной къ другой подводѣ. По лицу старца катятся крупныя слезы. Не слышно было мнѣ, что говорилъ старецъ, только видно было, что рѣчь убѣдительна и съ любовью принимается молодыми, въ сравненіи съ нимъ, воинами. «Съ Богомъ», послышалось впереди; всѣ сняли шапки, перекрестились, оглянулись на храмъ и тронулись въ путь. Впереди ѣхалъ о. игуменъ монастыря и за нимъ, на нѣсколькихъ подводахъ, братія—воины. Быстро помчались монастырскія лошади, которымъ на завтра предстояло также отправиться для сдачи въ войска.

«Что, дѣдушка, жалко братію?» спрашиваетъ кто-то тихо плачущаго старца, смотрящаго вслѣдъ удалявшихся воиновъ.

«Жалко?!—съ удивленіемъ оглянулся старецъ:—да развѣ можно жалѣть, коли идутъ на такое доброе дѣло—послужить Царю и Отечеству? Не жалко мнѣ, а кипитъ мое солдатское сердце, слышало оно военную трубу и рвется, и кипитъ... такъ теперь и полетѣлъ бы

туда, да силъ монаховъ нѣтъ; было время, не я, а меня провожали да и не разъ, семья и добрые люди на войну съ врагами; проливалъ и я свою кровь, а теперь проливаю слезы о томъ, что не могу больше послужить Царю-Ватюшкѣ. Плачу, что ушли мои силы.»

Оказалось, что смиренный старецъ, служака Николаевскихъ временъ, и притомъ настоящій вояка, — участвовалъ еще въ Венгерскомъ походѣ, не разъ сражался подъ Севастополемъ. Получивъ пріютъ на старости лѣтъ въ этомъ монастырѣ, онъ тихо и невозмутимо доживаетъ свой вѣкъ, заботясь только о спасеніи души. Но вотъ военный призывъ пробудилъ въ немъ прежнія чувства неустрашимаго кавалериста, не смотря на его почти девять десятковъ лѣтъ. Чувствуя такой сильный подъемъ духа, онъ готовъ имъ подѣлиться съ молодыми воинами. Въ монастырѣ оказалось трое такихъ Николаевскихъ служаекъ. Есть еще два казака: донской, также участвовавшій въ походѣ, и забайкальскій, служившій еще при графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ во время занятія здѣшняго края. Изъ описанія монастыря, «Первая обитель на Дальнемъ Востоке», узнаю, что и основатель монастыря артиллерійскій полковникъ Николаевскихъ временъ, начавшій военную службу подъ Севастополемъ.

Когда братья-воины поравнялись съ монастырской школой — лучшее зданіе, отдѣльно стоящее отъ прочихъ построекъ, — къ дорогѣ подошли всѣ воспитанники школы и, снявъ шапки, прощаясь, привѣтствовали отъѣзжавшихъ братій, изъ которыхъ многіе потрудились для нихъ...

„Приам. Вѣд.“

Изъ дневника Сахалинскаго Священника.

(Продолженіе).

19-го января.

Попрощавшись съ айнами, я пошелъ впередъ; Астагу догналъ меня скоро; вотъ недалеко до горы, спустившись съ которой мы должны ѣхать тайгой; просѣлка кончалась. Миновали гору. До сихъ поръ Астагу хотя и понукалъ собакъ, но не напрягалъ своего голоса, а въѣхавши въ тайгу, началъ кричать сильнѣе и вол-

новаться. Дорога шла зигзагами, приходилось переѣзжать множество ручейковъ. Изъ-подъ ручейковъ собаки безъ помощи каюра не могли взять нарты, которая, упершись передомъ въ крутой берегъ, требовала, чтобы ее подняли; собаки рвутъ, визжать. Выбравшись на ровное мѣсто, онѣ берутъ дружно, а впереди или крутой поворотъ, гдѣ нарта цѣпляется за дерево и останавливаетъ собакъ, или лѣсина свалилась настолько низко, что нужно приноровиться проскользнуть подъ нее, въ противномъ случаѣ сбросить сѣдока съ нарты, и собаки уйдутъ однѣ. Я слѣзъ и шелъ сзади пѣшкомъ. Иногда Астагу уѣзжалъ отъ меня на нѣсколько десятковъ сажень впередъ, но я слышалъ его голосъ. Тахъ! тахъ! кричалъ каюръ, понукая собакъ; или кай! кай! заставляя пойти въ сторону, а потомъ сердитое и отчаянное бря! бря!, заставляющее остановиться. При такихъ остановкахъ я догонялъ нарту. Нерѣдко моя шапка, задѣваемая сучьями, дѣлала воздушные полеты, нерѣдко вѣтки хлестали по щекамъ, но обойти ихъ не было возможности. Проѣздъ тайгой отнял у насъ много времени. Наконецъ мы выѣхали на рѣчку Косунай, которой и ѣхали до самаго поселенія. Стало вечерять. Домъ Г. В. стоялъ отдѣльно, въ верстѣ отъ поселенія, на берегу моря. Чтобы попасть туда, минуя поселеніе и одинъ большой изгибъ рѣки, нужно съ полверсты проѣхать лугомъ, а потомъ снова спуститься на рѣку. Мы поднялись изъ-подъ рѣки на лугъ. Дорога занесена снѣгомъ, морозная ночь окутала всю окрестность, ориентироваться было довольно трудно, но Астагу здѣсь бывалъ и ранѣе. Онъ пошелъ впередъ на лыжахъ, а я остановилъ собакъ, чтобы дать пройти ему нѣсколько сажень, а потомъ собаки по лыжнику протащили меня съ нартой. Передвигаясь такимъ образомъ, мы опять спустились на рѣку, гдѣ дорога была прекрасная, — съ луга къ Г. В. возили сѣно. Собаки, почувявъ близость жилья, по укатанной дорогѣ быстро подкатили насъ къ дому. Усиленный лай собакъ встрѣтилъ насъ, наша свора отвѣчала тѣмъ-же и закончила общимъ воемъ. На дворѣ показались съ фонарями люди; меня ждали еще наканунѣ, по телеграммѣ, поданной мною.

Хозяйка радушно спрашивала меня:

— «Вы навѣрное, батюшка, устали, озябли и покушать хотите, шутка-ли проѣхать по такой дорогѣ! такія дороги и возможны только на Сахалинѣ, садитесь отдохните»...

Въ промежутокъ между чаемъ и ужиномъ на поселокъ послали за старостой, который и не замедлил явиться. Я попросилъ его приготовить мнѣ квартиру, гдѣ можно было-бы помолиться и исполнить какія нужно требы, оповѣстить жителей—на завтра къ девяти часамъ придти къ службѣ. Староста пообѣщалъ мнѣ исполнить мою просьбу, и мы расстались.

20 января.

Я отправилъ обѣдницу. После службы крестилъ младенца, прочиталъ одной женщинѣ молитвы въ сороковой день; на дому, по приглашенію, отслужилъ молебень и, назначивъ вечернюю службу въ четыре часа, ушелъ на квартиру. Подали чай и заговорили о моей дальнѣйшей поѣздкѣ. Изъ Косуная я долженъ былъ проѣхать къ сѣверу на рыбный промыселъ въ Уссуру къ старшему сыну моей гостеприимной хозяйки, а потомъ, вернувшись обратно, ѣхать на югъ въ селеніе Мауку. Маука принадлежитъ къ приходу Анивской церкви, но я добровольно замѣнилъ о. П. (который совершаетъ туда свои поѣздки лѣтомъ на пароходѣ). Разстояніе въ Уссуру и Мауку отъ Косуная считаютъ одинаковымъ, приблизительно по 125 верстѣ. И Уссура, и Маука для меня были terra incognita. Въ Мауку дорога была извѣстна моему каюру, но въ Уссуру намъ нуженъ былъ проводникъ, которымъ и вызвался быть младшій сынъ моей хозяйки въ обществѣ двухъ рабочихъ. Условились такъ:—они выйдутъ цѣпкомъ на утро и будутъ меня ждать въ айскомъ стойбищѣ Отасу, а я выѣду въ двѣнадцать часовъ дня съ такимъ расчетомъ, чтобы въ Отасу пріѣхать ночевать, а на утро вмѣстѣ ѣхать далѣе; на этомъ и покончили. Вечеромъ я снова отправился въ деревню. Прочелъ вечернюю, утреню и прочиталъ вечернее правило. На утро назначилъ собраться въ семь часовъ. Вечеромъ разговоръ вертѣлся на тему «какъ мы поѣдемъ». Выходило и просто, и легко—сѣлъ и поѣхалъ; двѣ ночи въ дорогѣ ночевалъ,

а къ половинѣ третьяго дни прѣѣхалъ въ Уссури! Я не зналъ, что, предстоитъ впереди, и спокойно выслушивалъ разсужденія моего проводника, а въ двѣнадцать часовъ, распростившись съ собесѣдниками, легъ спать.

21 января.

Въ шесть часовъ я былъ уже на ногахъ, и взявши съ собою все нужное, отправился въ деревню. Прочитавши молитвы предъ исповѣдью, началъ исповѣдывать; постниковъ было восемнадцать человекъ. Косуная хотя и большое поселеніе, но между православными много магометанъ, есть и католики, а часть русскихъ была въ отлучкѣ. Послѣ обѣдницы прочиталъ молитвы предъ причащеніемъ, пріобщилъ молящихся, а послѣ службы проѣлъ молебень Спасителю, затѣмъ служилъ панихиду. Попрощавшись съ прихожанами, пожелавшими мнѣ добраго пути, я двинулся съ Астагу въ путь. Было четверть перваго. Дорога все время исключительно идетъ берегомъ. Проводники изъ Косуная вышли въ восемь часовъ утра, до стойбища Отасу по ихъ счету было не болѣе тридцати верстъ. И въ прошлые годы, и въ настоящую поѣздку, когда я ѣхалъ по восточному берегу, море было покрыто льдомъ на такое разстояніе, что воды не было видно, западный же берегъ былъ совершенно открытъ, ледъ видѣлся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега. Отѣхавши верстъ семь отъ Косуная, мы увидѣли полоску льда вдоль берега. Астагу остановилъ нарту, а я пошелъ испробовать крѣпость льда; оказалось, ѣхать можно. Собаки сначала поуперлись было сойти съ берега, но Астагу пошелъ впередъ, подзывая за собою собакъ, а я поддерживалъ нарту, и тогда мы спустились. Ѣдемъ далѣе и хвалимъ, какъ хорошо ѣхать по льду—собаки везутъ легко; вотъ если бы было такъ до самаго Уссури, доѣхали-бы скоро! Но не суждено было исполниться нашему желанію; верстъ черезъ пять ледъ окончился и мы снова выбрались на берегъ. По времени мы должны были доѣхать до японскаго рыбопромышленнаго сарая, гдѣ предполагали дать роздыхъ собакамъ, но пока его не было видно. Но вотъ и сарай, который пріютился въ горѣ, и съ нашей стороны его можно видѣть только тогда, когда подѣѣдешь къ нему;— онъ стоялъ

за уступомъ. — Заприколили собакъ и пошли пить чай. Тутъ намъ пришлось подумать о томъ, что юколы у насъ только на одну ночь и небольшая порція на дневной роздыхъ. Поэтому я попросилъ Астагу ѣхать далѣе. Черезъ часъ начало темнѣть. Тѣмъ сумерками уже довольно времени.

Я предложилъ положить съ рабочихъ (малороссы и татаринъ) ношу на нарту, а самъ согласился идти пѣшкомъ. Астагу я велѣлъ ѣхать впередъ и готовить чай. Оставшіеся вчетверомъ, мы продолжали путь.

А стойбища нѣтъ и нѣтъ.

— Не прошли-ли мы аинцевъ? спрашиваю проводника.

— Нѣтъ, батюшка, это невозможно; на берегу стоятъ камы *) и кромѣ того, дорога идетъ прямо къ юртамъ, а потомъ отъ юртъ поворачиваетъ далѣе.

Посмотрѣли на часы, было въ началѣ одиннадцатаго. Я пожалѣлъ, что отпустилъ каяра.

— А вотъ, батюшка, и камы! говоритъ проводникъ. Во тьмѣ ничего не вижу и вѣрю на слово, радъ, что скоро будемъ въ юртахъ сидѣть у камелька и распивать чай. Чрезъ полверсты, или менѣе, показались и юрты. Благодареніе Богу, наконецъ-то добрались! Войдя въ юрту съ привѣтствіемъ «Иранъ гарахты», я сѣлъ на приготовленную мнѣ скамейку, раздѣлся и попросилъ чаю. Было одиннадцать часовъ; рабочіе подошли почти часомъ позже насъ, они дорогой очень часто сажались отдыхать. На завтра насъ ожидала полная неудача. Заусловленный моимъ проводникомъ каяръ увезъ въ Уссуру рыбопромышленника, проѣхавшаго ранѣе меня тремя сутками, собакъ въ стойбищѣ болѣе не было, нельзя было про запасъ взять и юколы, но дальнѣйшія разсужденія мы отложили до утра, а нынѣ, наскоро закусивши, легли спать.

22-го Января.

Я проснулся на разсвѣтѣ, въ юртѣ было довольно холодно; огонь за ночь, никѣмъ не поддерживаемый, погасъ. Астагу первымъ дѣломъ развелъ огонь и взялся готовить чай, поднялись и остальные. На-

*) Длинные шесты съ привязанными на верху пучками, настроганными изъ дерева—божества аинцевъ.

чались разсужденія, какъ продолжать путь. Собакъ въ стойбищѣ не было, человекъ айнца въ проводники дать почему-то не хотѣли, ссылаясь на то, что весь народъ ушелъ на охоту. Оставалось или назадъ вернуться, или посылать Астагу за юколой въ Косунай, такъ какъ юколы не было не только въ стойбищѣ Отасу, но безъ юколы сидѣли айнца и въ Уссуро, а кормили собакъ или картофелемъ, получаемымъ отъ Г. Б., или привозной юколой. Посылать Астагу за юколой и ждать его возвращенія нужно по меньшей мѣрѣ трое сутокъ, да къ тому же у насъ была одна только нарта и небольшая помога и потому мы рѣшили продолжать дальнѣйшій путь пѣшкомъ. Проводникъ меня увѣрилъ, что онъ дорогу знаетъ и проведетъ насъ прекрасно, мы только всего потеряемъ линнія сутки. Вся трудность пути заключалась въ томъ, чтобы предъ Уссуро знать, гдѣ обойти утесы, для чего нужно углубляться въ тайгу. Путь пѣшкомъ для меня не новость, и я согласился. Астагу былъ отпущенъ въ Косунай; онъ долженъ былъ вернуться въ Отасу встрѣтить меня 28 Января. Изъ Отасу рѣшено было выйти въ одиннадцать часовъ съ расчетомъ пройти только 17—18 верстъ до временно занятыхъ юртъ на озерѣ «Райтиска», гдѣ предполагали ночевать въ кругу охотниковъ айнцевъ; Астагу остался меня проводить. Я собралъ съ собою самое необходимое, остальное направилъ обратно въ Косунай. Въ сумки были уложены мои вещи, провизія и мы двинулись. Погода стояла добрая, шли не торопясь, надѣясь до юртъ добраться еще засвѣтло. Прошли верстъ 12—14; вотъ небольшой проливъ, называемый айнами рѣчкой Райтиска, соединяющій озеро съ моремъ; прошли его. По словамъ проводника чрезъ 4—5 верстъ должны быть и юрты. Проходимъ это разстояніе, но юртъ не видать. Стало вечерять.

Вопросъ—скоро-ли юрты? предлагался проводнику чаще и чаще.

Скоро должны быть камы, а неподалеку за ними будетъ съ моря и дорога къ юртамъ, которыя стоятъ у озера. Прошли камы, но ни дороги ни юртъ нѣтъ. Проводникъ съ берега поднялся на гребень, отдѣляющій озеро отъ моря, чтобы лучше осмотрѣть

мѣстность, и направился къ лѣску; мы изъ-подъ берега потянулись за нимъ. Черезъ двадцать минутъ онъ возвратился и объяснялъ, что озеро видно, но пробраться къ нему нѣтъ возможности потому, что снѣгъ очень глубокъ, а юртъ не видать. Ночная тьма спускалась на землю и чтобы не терять время даромъ, мы пробрались по поясъ въ снѣгу до лѣса и остановились почевать. Срубили десятокъ деревьевъ, развели костеръ, сварили чай и стали закусывать. Незатѣйливый ужинъ немного отнял у насъ времени, и мы, утоливши голодъ, стали заботиться, какъ бы немного соснуть. Нарубили вѣтокъ сѣльника, набросали на снѣгъ около костра и стали укладываться, кто какъ нашель удобнѣе для себя. У меня въ резервѣ были доха и олени торбаза*), но переобуваться не было нужды: пока пили чай, мы подеушили чуни, и ноги у насъ были теплы. Не снимая съ себя коротенькой, мѣховой шубки, я подложилъ подъ голову торбаза, а сверху накрылся дохой и такъ легъ спать. Проводникъ и малороссы тоже спали, татаринъ часто вставалъ и поддерживалъ огонь, а я съ вечера долго не могъ уснуть, раздумывая о томъ, какъ мы доберемся до Уссуру.

*) Родъ обуви.

Свящ. Алексій Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ № 7-го.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Школьное дѣло на полуостровѣ Камчаткѣ за 1902—3 уч. годъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: 1. Высочайше утвержденное общество для распространенія Св. Писанія.—2. Краткій очеркъ развитія миссіонерскаго дѣла среди корейцевъ.—3. Шамаковскій монастырь (сборы на войну).—4. Изъ дневника Сахалинскаго священника. (Продолженіе). *Свящ. Алексій Троицкій.*

За Редактора священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1904 г. марта 12-го дня.

Цензоръ, *Капедральный Протоіерей А. Муришевъ.*

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“